

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

(54-й годъ изданія).

15—22 октября. № 39—40.

1916 года.

— Подписная цѣна: —
въ годъ съ доставкой и пере-
сылкой—5 рублей.

— Подписка принимается: —
въ редакціи Епарх. Вѣдом. при
Тул. Дух. Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го сентября 1916 года, за № 30049, по дѣлу о распредѣленіи ассигнованныхъ изъ казны въ пособіе духовенству Европейской Россіи и Кавказа 10.000.000 рублей. Приказали: Изъ настоящаго предложенія усматривается, что учрежденное по постановленію Совѣта Министровъ Междувѣдомственное Совѣщаніе по вопросу объ улучшеніи быта служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ и выдѣланная изъ состава сего Совѣщанія Комиссія изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ объ оказаніи воспособленія православному духовенству выработали соотвѣтствующій законопроектъ, по разсмотрѣніи коего Совѣтъ Министровъ въ журналѣ отъ 8 іюля 1916 года мнѣніемъ положилъ: «На основаніи

ст. 18 Правиль о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ (Св. Зак., т. I, ч. 2 изд. 1906 г.) и согласно Высочайше утвержденному 17 января 1915 г. Особому Журналу Совѣта Министровъ о порядкѣ разрѣшенія чрезвычайныхъ, по гражданскимъ вѣдомствамъ, кредитовъ на потребности военного времени, отпустить Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ, на выдачу, до конца 1916 года, денежныхъ воспособленій: а) духовенству, эвакуированному изъ мѣстностей, занятыхъ непріателемъ 1.754.600 рублей; б) духовенству епархій: Архангельской, Олонецкой, Полоцкой, Минской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Кишиневской и Грузинскаго Экзархата — 3.860.100 рублей; в) духовенству мѣстностей, на которыя распространено дѣйствіе Правиль 13 марта 1915 г. — 1.199.327 рублей; г) городскому и сельскому духовенству прочихъ мѣстностей Европейской Россіи и Кавказа — 3.215.757 рублей, а всего, за округленіемъ, 10.000.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы разассигнованныя Вѣдомствомъ по епархіямъ суммы были распределены между нуждающимися въ помощи епархіальными съѣздами, близко знакомыми съ матеріальнымъ положеніемъ отдѣльныхъ причтовъ и степенью ихъ нужды въ воспособленіи, и съ соблюденіемъ остальныхъ, намѣченныхъ упомянутою Междувѣдомственной Комиссіею, условій отпуска означеннаго кредита». Сей журналъ Высочайше утвержденъ 29 іюля текущаго года. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ, въ согласіи съ изъясненнымъ Высочайше утвержденнымъ журналомъ Совѣта Министровъ и съ заключеніемъ по сему предмету Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: I) изъ ассигнованныхъ изъ казны 10.000.000 рублей на *Тульскую епархію отпустить 82.000 рублей*; II) въ виду одобреннаго Совѣтомъ Министровъ предположенія, что ассигнованіемъ 10.000.000 рублей должны быть удовлетворены до конца 1916 года всѣ нужды духовенства, вызываемыя распространеніемъ на новыя мѣстности или отдѣльныя поселенія какъ Правиль 13 марта 1915 года о суточныхъ деньгахъ, такъ и Правиль 11 мая 1916 года о процентныхъ добавкахъ къ содержанію, остающуюся отъ 10.000.000 рублей сумму въ размѣрѣ 1.520.000 рублей оставить до конца текущаго года на счетахъ Хозяйственнаго Управленія на случай могущихъ быть

дополнительныхъ требованій о пособіи духовенству и предоставитъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору удовлетворять имѣющія бытъ возбужденными ходатайства о дополнительныхъ ассигнованіяхъ на пособіе духовенству; III) поручитъ Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ по открытіи кредита немедленно выслать по епархіямъ причитающуюся на каждую изъ нихъ сумму; IV) предоставитъ епархіальнымъ съѣздамъ духовенства или благочинническимъ съѣздамъ, если созывъ епархіальныхъ съѣздовъ представится невозможнымъ, распределить отпущенную сумму между причтами, дѣйствительно нуждающимися въ пособіи, съ зачетомъ въ размѣрѣ пособія суммъ, отпущенныхъ за время военныхъ дѣйствій на выдачу пособій духовенству черезъ Татианинскій Комитетъ и Особое Совѣщаніе по устройству бѣженцовъ.

Сент. 30 дня 1916 г.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ и скрѣпою.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на священническое мѣсто: къ церкви с. Себина, Епифанскаго уѣзда, псаломщикъ с. Товаркова, Богородицкаго уѣзда, *Николай Алферьевъ* — 24 сентября 1916 года.

Допущены: къ и. д. псаломщиковъ къ Тульскому Успенскому Кафедральному собору, окончившій курсъ Тульского Духовнаго училища, *Петръ Мерцаловъ* — 23 сентября 1916 года. Къ церкви с. Большаго Скуратова, Чернскаго уѣзда, окончившій Бѣлевское Духовное училище, *Максимъ Ивановъ* — 29 сентября 1916 года.

Утверждены церковными старостами: къ Троицкой Кладбищенской, г. Алексина церкви, мѣщанинъ *Алексѣй Грязновъ*. Къ церкви с. Турина, Алексинскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Гаркинъ*. Къ церкви с. Лошачей, Одоевскаго уѣзда, крестьянинъ *Мартинъ Савушкинъ*. Къ церкви с. Панина, Крапивенскаго уѣзда, крестьянинъ *Георгій Бакулинъ*. Къ церкви с. Денисова, Тульскаго уѣзда, землевладѣлецъ *Прокопій Субботинъ*. Къ церкви — школь с-ца Лѣсковъ, прихода церкви с. Бѣдькова, Новосильскаго уѣзда, крестьянинъ *Феодоръ Хоревъ*.

Уволены: за штатъ — священникъ с. Кутьмы, Крапивенскаго уѣзда, *Илья Краснопѣвецъ* — 23-го сентября 1916 года. Отъ должности — псаломщикъ села Мокраго-Кря, Каширскаго уѣзда, *Иванъ Покровский* — 30 июня 1916 года. И. д. псаломщика с. Семеновскаго-Нюховки, Веневскаго уѣзда, *Константъ Воскресенскій* — 30 сентября 1916 года.

Присоединеніе къ православію.

Присоединены къ православію причтомъ Петропавловской гор. Бѣлева церкви, бѣлевскій мѣщанинъ Карлъ Іосифовъ Чекалевскій, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нарѣченіемъ ему имени «Карпъ»; причтомъ Владимірской за Валомъ г. Тулы церкви, дворянинъ Таврической губерніи Иванъ Альбертовъ Бучацкій, магометанскаго вѣроисповѣданія, съ нарѣченіемъ ему имени «Владиміръ», и крестьянская дѣвица Волынской губерніи, Кременецкаго уѣзда, Бережецкой волости, мѣстечка Бережець Юзефа Павлова Бабюкъ, она же Стефанская, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени «Евгенія».

Освященіе храмовъ.

Въ с. Денисовѣ, Тульскаго уѣзда, 25 сентября 1916 года вновь выстроенный трехпрестольный каменный храмъ, причемъ главный престоль во имя Покрова Божіей Матери и южный боковой престоль во имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго освящены 25-го сентября. Сѣверный же боковой престоль во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго освященъ 26-го сентября.

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертвованія: въ церковь с. Красина-Телешова, Каширскаго уѣзда, отъ мѣстнаго церковнаго

старосты Леонтія Моисеева на ремонтъ храма 836 руб.; въ Новосильскій Свято-Духовъ монастырь, отъ крестьянина Николая Ступина на вѣчное поминовеніе 200 руб., и отъ крестьянина Михаила Боровнева на тотъ же предметъ 100 руб.; въ Петропавловскую, гор. Бѣлева церковь, на вѣчное поминовеніе отъ Сорокиной 50 руб.; въ церковь села Рождествена, Одоевскаго уѣзда, отъ крестьянина Θεодора Потапова икона Казанской Божіей Матери живописнаго письма въ стоячемъ рѣзномъ кіотѣ стоимостью 200 руб. и къ ней бронзовая лампада съ тремя стаканчиками и 20 фун. деревяннаго масла, всего на 226 руб.; въ Троицкую Кладбищенскую, гор. Бѣлева церковь, отъ Маріи Глаголевой на вѣчное поминовеніе 200 руб.; въ Николаевскую, гор. Ефремова церковь, отъ Θεодосіи Вьюковой 150 руб. на вѣчное поминовеніе; въ церковь села Острцова, Алексинскаго уѣзда, чрезъ мѣстнаго священника Мееодія Орлова, отъ неизвѣстнаго на построеніе новаго каменнаго храма 13300 руб., бѣлой парчи для полнаго священническаго облаченія, а также и для облаченія свят. престола и жертвенника, таковое же количество желтой парчи, 5 покрововъ парчевыхъ на аналогій, шелковый подризникъ, 2 шелковыхъ завѣсы для царскихъ вратъ и 35 фун. восковыхъ налѣпковъ, всего вещами на сумму 850 руб.; въ церковь с. Гатницъ, на построеніе новаго каменнаго храма отъ неизвѣстнаго 100 руб., отъ прихожанокъ икона Боголюбской Божіей Матери въ золоченомъ кіотѣ стоимостью 200 руб. и отъ московскаго живописца Ивана Ерзунова живописная Голгофа стоимостью 150 руб., и въ церковь с. Домнина, отъ прихожанокъ икона св. Ермогена въ золоченомъ кіотѣ стоимостью 200 руб.

Закрытіе вакансіи.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 12 сентября 1916 года, за № 11549, при церкви села Подтолстаго, Новосильскаго уѣзда, закрыта вторая псаломщическая вакансія.

Отъ Правленія Тульской Духовной Семинаріи.

Воспитанники Тульской Духовной Семинаріи выпуска 1886 года, собравшись въ текущемъ 1916 году въ зданіи семинаріи, черезъ 30 лѣтъ по окончаніи въ ней курса, собрали въ память своего посѣщенія по добровольной подпискѣ сумму въ 875 рублей, съ тѣмъ, чтобы $\frac{0}{100}$ съ этой суммы выдавались въ качествѣ пособія бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи.

Лица пожертвовавшія означенную сумму:

1) Протоіерей Покровской церкви, гор. Тулы
Михаилъ Звѣревъ	500 рублей.
2) Протоіерей Соборной церкви, г. Крапивны
Григорій Зеленецкій	100 „
3) Протоіерей Петропавловскаго собора, Пе-
трограда Константинъ Рудневъ	100 „
4) Священникъ Кладбищенской церкви, гор.
Крапивны Флегонтъ Бобринскій	50 „
5) Священникъ с. Унекъ, Алексинскаго уѣзда
Николай Рудневъ	20 „
6) Священникъ с. Опочни, Одоевского уѣзда
Павелъ Халчевъ	25 „
7) Священникъ села Карачева, Епифанскаго
уѣзда Александръ Протасовъ	20 „
8) Священникъ с. Никитскаго, Епифанскаго
уѣзда Василій Миловидовъ	25 „
9) Священникъ с. Васильевского, Веневского
уѣзда Николай Казанскій	10 „
10) Священникъ села Полевыхъ Локотцевъ,
Ефремовскаго уѣзда Юаннъ Глаголевъ	15 „
11) Священникъ с. Семенька, Ефремовскаго
уѣзда Василій Алферьевъ	10 „

Отъ Совѣта Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Тульской Духовной Семинаріи.

За сентябрьскую треть сего 1916 — 1917 учебнаго года назначено пособіе изъ средствъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ слѣдующимъ воспитанникамъ:

VI класса:

- 1) Божену Борису 5 р.
Благовѣщенскому Виталию 5 р.
Глаголеву Михаилу 3 р.
Маккаеву Петру 5 р.
- 5) Никольскому Сергѣю 5 р.
Паршикову Николаю 3 р.
Пашковскому Ал-сѣю 5 р.
Преображенскому Александру 3 р.
Протопопову Ал-дру 5 р.

V класса:

- 10) Добросклонскому Сергѣю 5 р.

III класса:

- Бобринскому Андрею 3 р.
Глаголеву Георгію 5 р.
Глаголеву Петру 5 р.
Злобину Михаилу 3 р.
- 15) Казанскому Борису 3 р.
Каменскому Петру 5 р.
Карницкому Михаилу 5 р.
Маккаеву Сергѣю 3 р.
Михайловскому Θεодору 5 р.
- 20) Парадизову Александру 5 р.
Надеждину Сергѣю 5 р.

- Сахарову Александру 5 р.
Сидорову Михаилу 3 р.
Соболеву Петру 3 р.
- 25) Троицкому Θεодору 5 р.

II класса:

- Архангельскому Сергѣю 5 р.

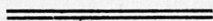
I класса:

- Аваномову Меодію 5 р.
Алферьеву Виктору 5 р.
Божену Николаю 5 р.
- 30) Глаголеву Сергѣю 5 р.
Глаголеву Борису 5 р.
Докторову Михаилу 3 р.
Ивановскому Константину 5 р.
Извольскому Василию 5 р.
- 35) Кутепову Николаю 5 р.
Нелобову Анатолю 5 р.
Поздышеву Василию 3 р.
Рождественскому Владимиру 5 р.
Сахарову Анатолю 5 р.
- 40) Соколову Николаю 5 р.
Сперанскому Виктору 5 р.
Троицкому Виктору 3 р.
Успенскому Александру 3 р.
- 44) Надеждину Михаилу 3 р.

Вакантныя мѣста.

Псаломщическія.

С. Семеновскаго-Нюховки, Веневскаго уѣзда, съ 30 сентября 1916 года. Земли церковной 36 дес. 2095 кв. саж. Прихожанъ м. п. 596. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣръ 400 руб. въ годъ.

л) за обученіе музыкѣ	642 р. 52 к.
м) сверхсмѣтныхъ поступленій	603 р. 82 к.
н) оборотныхъ и переходящихъ суммъ	244 р. 60 к.
о) недоимки съ ученицъ	447 р. 49 к.
п) отъ обращенія свободной наличности въ кредитныхъ учрежденіяхъ	89 р. 39 к.
р) случайныхъ поступленій	2552 р. — к.
с) на добавочное вознагражденіе учебно- воспитательному персоналу изъ Государствен- наго Казначейства	1000 р. — к.
т) на содержаніе образцовой школы изъ суммъ Святѣйшаго Синода	500 р. — к.
<hr/>	
Итого наличными деньгами	71382 р. 25 к.

А всего съ остаткомъ отъ 1913 года:

Наличными	71571 р. 92 к.
Билетами	6056 р. — к.

Въ 1914 году израсходовано:

а) на содержаніе лицъ управленія и уча- щихъ	19981 р. 66 к.
б) на содержаніе ученицъ пищею, одеж- дою и обувью	31180 р. 90 к.
в) на содержаніе дома	9610 р. 12 к.
г) на содержаніе ученицъ учебными по- собіями и на библіотеку	1594 р. 55 к.
д) на канцелярскія потребности	160 р. 38 к.
е) на содержаніе больницы	573 р. 11 к.
ж) на содержаніе церкви	55 р. 10 к.
з) на уплату долга по устройству водо- провода	100 р. 25 к.
и) расходовъ по постановленію Епархіаль- ныхъ Съѣздовъ	5520 р. 18 к.
і) сверхсмѣтныхъ расходовъ	620 р. 68 к.
к) музыкальныхъ суммъ	441 р. 55 к.
л) оборотныхъ и переходящихъ суммъ	284 р. 60 к.

м) добавочнаго вознагражденія учебно-воспитательному персоналу изъ Государственнаго Казначейства	1000 р. — к.
н) садоводство и огородничество	24 р. 36 к.
о) по Образцовой школѣ	35 р. 91 к.
<hr/>	
Итого	71183 р. 35 к.

Къ 1915 году остается:

Наличными	1 р. 53 к.
Билетами	5756 р. — к.
Музыкальныхъ суммъ билетами	300 р. — к.
„ „ наличными	387 р. 4 к.
<hr/>	
Всего билетами	6056 р. — к.
„ наличными	388 р. 57 к.

Дополнительныя свѣдѣнія.

Внутренняя жизнь училища за отчетный годъ въ общемъ не представляла какихъ-либо рѣзкихъ отклоненій отъ ея нормальнаго теченія: учебныя занятія шли почти обычнымъ темпомъ, безъ пропусковъ и перерывовъ, и лишь особое распоряженіе Святѣйшаго Синода, общее для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, измѣнило порядокъ относительно окончанія учебныхъ занятій (къ 1 мая) и перевода воспитанницъ не выпускныхъ классовъ по годовымъ балламъ (безъ экзаменовъ). Не безслѣдно проходило для дѣтскихъ переживаній и радостныя или не радостныя событія переживаемаго военнаго времени, подалеже нѣкотораго повышеннаго настроенія въ ту или другую сторону, соотвѣтственно крупнымъ отдѣльнымъ моментамъ, они не переходили и на пониженіе успѣшности существеннымъ образомъ не отразились (общая успѣшность за прошлый учебный годъ равнялась 4,5, а за отчетный годъ равнялась — 4,2).

Наиболѣе крупные факты этой жизни группируются около слѣдующихъ трехъ центровъ: религіозно-нравственнаго учебно-просвѣтительнаго и патріотическаго.

Къ фактамъ первой группы относятся молебствія, сверхъ положенныхъ, въ училищномъ залѣ 9 и 27 ноября предъ мѣстнотчимыми иконами Божіей Матери — «Скоропослушницы» и «Знаменія» (послѣ трехъ первыхъ уроковъ) и панихида по въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III и всѣмъ православнымъ вождямъ и воинамъ, славно павшимъ на полѣ брани (20-го октября, также послѣ трехъ первыхъ уроковъ).

Къ фактамъ второй группы, въ хронологической послѣдовательности, относятся слѣдующіе: 15-го ноября, вечеромъ, преподавательницей А. Брушлинской было сдѣлано чтеніе съ туманными картинами о Палестинѣ для воспитанницъ VII кл., а 18 декабря ею же и такимъ же образомъ — другое чтеніе объ Индіи для воспитанницъ VIII кл. 30 января воспитанницы IV и V кл., подъ руководствомъ преподавателя природовѣдѣнія Н. Звѣрева, посѣтили естественно-научный отдѣлъ мѣстнаго земскаго музея. Тотъ же музей неоднократно посѣщали и воспитанницы VII и VIII кл., подъ руководствомъ преподавательницы естествовѣдѣнія А. Брушлинской.

22 февраля, 1 и 8 марта въ училищномъ залѣ для воспитанницъ старшихъ классовъ и избранной городской публики состоялись обычныя въ училищѣ богословскія чтенія; темами ихъ были: «Религія и нравственность, какъ основы воспитанія», «Древне-русское юродство о Христѣ, какъ особое проявленіе религіозной жизни» и «Историческій очеркъ религіознаго воспитанія на Руси», лекторами были послѣднихъ двухъ чтеній: преподаватели училища Т. Нечаевъ и А. Преображенскій.

2 и 5 марта въ училищѣ была произведена ревизія по всѣмъ сторонамъ училищной жизни членомъ ревизоромъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ д. с. с. Д. И. Тихомировымъ. 26 — 28 марта преподаватель училища Т. Нечаевъ былъ въ командировкѣ въ Москвѣ на съѣздѣ преподавателей географіи.

Къ фактамъ послѣдней группѣ относятся слѣдующіе:

Съ сентября мѣсяца 1914 года лица администраціи, преподавательскаго и воспитательнаго персонала въ теченіе всего отчетнаго года дѣлали 20% отчисленіе изъ своего жалованья на нужды военнаго времени; въ теченіе всего года ими было

отчислено и переслано въ Центральный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ 480 рублей.

Съ октября мѣсяца того же года до конца отчетнаго года воспитанницы училища на свои средства содержали одну койку въ одномъ изъ мѣстныхъ лазаретовъ.

Ограничивая добровольно порцію получаемаго къ чаю сахара, онѣ въ теченіе года собрали 40 пуд. его для мѣстныхъ лазаретовъ, а ограничивая себя въ лакомствахъ, въ то же время собрали на нужды арміи — 90 рублей.

Къ празднику Св. Пасхи ими отправлено было въ дѣйствующую армію 279 «кисетовъ» съ подарками для нижнихъ чиновъ. 12-го апрѣля въ училищномъ залѣ состоялся музыкально-вокальный патріотическій вечеръ, а 26 апрѣля — благотворительная лотерея изъ вещей, преимущественно изготовленныхъ воспитанницами; чистый сборъ отъ вечера и лотереи, до 200 руб. вмѣстѣ съ указанными выше 90 руб., предназначены для отсылки въ Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго на нужды дѣйствующей арміи.

Сверхъ того, родителями воспитанницъ, по просьбѣ послѣднихъ, пожертвовано 2000 арш. холста, и самими воспитанницами было сработано изъ готоваго матеріала: 16000 бинтовъ, 72000 салфеточекъ для томпоновъ и 124 байковыхъ рубашекъ. А воспитанницы, коимъ присуждены были награды книгами, отказались отъ полученія ихъ съ просьбой ассигнуемую на покупку этихъ книгъ сумму обратить также на нужды арміи.

Какъ и въ прежніе годы, воспитанницы — сироты содержались въ училищномъ пансіонѣ на средства епархіальнаго духовенства, кромѣ того, духовенствомъ же была увеличена сумма на выдачу пособія бѣднѣйшимъ воспитанницамъ съ 500 руб. до 1000 руб. въ годъ. Какъ и въ предыдущій учебный годъ, на епархіальныя же средства содержались дочери многосемейныхъ родителей: четвертая дочь священника, третья — діакона и вторая — псаломщика, а штатные преподаватели училища съ высшимъ образованіемъ получали изъ тѣхъ же средствъ увеличенное, согласно закону 12 іюля 1913 года, жалованье.

Вообще училище пользовалось, какъ и въ прежніе годы своего существованія, отеческою благопопечительностью своего

Владыки, Высокопреосвященнѣйшаго Парееія, Архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго, заботливостью духовенства и симпатіями интеллигентнаго городского общества.

Въ указанныхъ условіяхъ училище и вступаетъ въ 16-й годъ своей жизни.

Предсѣдатель Совѣта, протоіерей **В. Введенскій.**

Начальница училища **А. Шредеръ.**

Инспекторъ классовъ, протоіерей **Е. Благодоровъ.**

Члены Совѣта: {
свящ. **П. Воскресенскій.**
свящ. **П. Рудневъ.**
свящ. **А. Богоявленскій.**
М. Спасскій.

ОТЧЕТЪ

о состояніи при Бѣлевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ Образцовой одноклассной церковно-приходской женской школы за 1914 — 1915 учебный годъ.

Образцовая школа при училищѣ устроена по типу одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, въ составѣ трехъ отдѣленій. Она имѣетъ отдѣльно помѣщеніе въ зданіи училища, достаточно просторное. Школа находится въ вѣдѣніи особаго Совѣта школы, существуетъ съ 27 сентября 1902 года.

Личный составъ служащихъ въ школѣ былъ слѣдующій:

1. Законоучитель школы, священникъ Николаевской гора Бѣлева церкви, Іоаннъ Златковскій, жалованья получаетъ 100 руб. въ годъ, въ должности законоучителя съ 12-го сентября 1908 года.

2. И. д. учительницы школы, окончившая курсъ Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища, дѣвица Варвара Благонравова, жалованья получаетъ 360 руб. въ годъ, на службѣ въ училищѣ съ 16-го февраля 1915 года.

3. Учитель пѣнія — окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи, Алексѣй Троицкій, жалованья по должности получаетъ 100 руб. въ годъ, на службѣ съ 1 іюля 1911 года.

Составъ учащихся.

Въ отчетномъ году въ школѣ обучалось 26 человекъ дѣтей, изъ нихъ въ младшемъ отдѣленіи было — 9, въ среднемъ — 13 и въ старшемъ — 4. Преобладающій возрастъ 9 лѣтъ. Обученіе въ школѣ велось съ такимъ расчетомъ, чтобы ученицы училища на практикѣ могли видѣть, какъ можно вести дѣло обученія въ школахъ по тѣмъ программамъ и методамъ, которые указаны въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ церковно-приходскихъ школъ, изданныхъ Святѣйшимъ

Синодомъ. Учебники и учебныя пособія употреблялись въ школѣ, главнымъ образомъ, одобренные. Библіотека къ концу отчетнаго года состояла изъ 153 названій и 280 томовъ.

Преобладали книги изданія училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. Учебниками и учебными пособіями школа была снабжена въ достаточной степени.

Ежедневное распредѣленіе учебныхъ занятій.

Занятія въ школѣ распредѣлялись такъ же, какъ и въ Епархіальномъ училищѣ. Уроки начинались въ 8 час. 45 мин. и оканчивались въ 1 часъ 45 мин. Расписание уроковъ ежедневно было пятичасовое, за исключеніемъ младшаго отдѣленія, въ которомъ ежедневно было 4 урока.

Смѣны между уроками по времени и продолжительности соотвѣтствовали смѣнамъ въ училищѣ.

Предъ началомъ ученія совершалась молитва. Каждый урокъ предварялся и оканчивался молитвой.

Занятія въ школѣ начались 10-го сентября, окончились 27-го апрѣля, предъ началомъ ученія былъ отслуженъ молебенъ.

Экзаменъ былъ произведенъ 27-го апрѣля, въ присутствіи предсѣдателя Совѣта, начальницы училища, инспектора классовъ, преподавателя педагогики, уѣзднаго наблюдателя и члена Совѣта училища. Экзамену подвергались 3 ученицы старшаго отдѣленія, и всѣ онѣ сдали его вполне успѣшно.

Занятія въ школѣ воспитанницъ училища.

Ежедневно три воспитанницы училища VI и VII (1 г.) классовъ, по особому назначенію, посѣщали школу: занятія начинались съ того, что онѣ руководили школьницъ въ утренней молитвѣ предъ началомъ ученія. Послѣ молитвы дежурныя воспитанницы поступали въ распоряженіе учительницы школы. Онѣ помогали ей въ надзорѣ за школьницами и въ устройствѣ школьницамъ игръ и развлеченій въ рекреационное время, иногда эти воспитанницы занимались съ однимъ изъ отдѣленій подъ ближайшимъ руководствомъ и по указаніямъ учительницы. Съ открытіемъ VII дополнительнаго класса въ школьныхъ занятіяхъ принимали участіе воспитанницы и этого, а также VI класса.

Самыя занятія ихъ были организованы слѣдующимъ образомъ: самостоятельныя занятія въ школѣ принадлежали воспитанницамъ VII класса; когда по расписанію назначены были уроки практическихъ занятій въ школѣ, всѣ воспитанницы являлись въ школу, и одна изъ нихъ давала пробный урокъ.

Предварительно пробнаго урока она представляла руководителю практическихъ занятій конспектъ своего урока, который своевременно и разбирался руководителемъ-преподавателемъ съ участіемъ воспитаницъ всего класса.

Предсѣдатель Совѣта, протоіерей **В. Введенскій.**

Начальница училища **А. Шредеръ.**

Инспекторъ классовъ, протоіерей **Е. Благонравовъ.**

Члены Совѣта:	{	свящ. П. Воскресенскій.
		свящ. П. Рудневъ.
		свящ. А. Богоявленскій.
		М. Спасскій.

стр. 473-488

в 2-х дн.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—22 октября. № 39—40. 1916 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О небогослужебной одеждѣ духовенства и нестриженіи волосъ.

Небогослужебная одежда (ряса и подрясникъ) и длинные, неподстриженные волосы современнаго духовенства являются настолько характерными внѣшними признаками принадлежности того или другаго лица къ клиру, что по нимъ однимъ каждый легко и безошибочно опредѣляетъ духовную особу. Этотъ необычный видъ мужчины въ длинномъ, широкомъ платьѣ и съ длинными волосами всегда и вездѣ обращаетъ на себя вниманіе. И если у насъ — на Руси къ этому внѣшнему виду духовенства болѣе или менѣе привыкли, присмотрѣлись, то за границей, какъ передаютъ побывавшіе тамъ священнослужители, за ними поистинѣ толпы зѣвакъ ходили. Вызывая удивленіе въ мірянахъ, нашъ внѣшній видъ невольно въ то же время наводитъ всѣхъ на размышленіе о томъ, откуда и когда онъ заимствованъ? Узаконенъ ли онъ какими-либо правилами или нѣтъ? Есть-ли онъ изобрѣтеніе русской церкви или далекое наслѣдство Византіи? Настоящая статья и имѣетъ въ виду отвѣтить посылно на поставленные вопросы, не безынтересные для духовенства.

Въ десятомъ вѣкѣ вмѣстѣ съ христіанствомъ, какъ извѣстно, на Русь явилось греческое духовенство. Исторія наша не сохранила намъ свѣдѣній объ одеждѣ прибывшихъ къ намъ грековъ; но и помимо точныхъ лѣтописныхъ указаній, мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что греческое духовенство явилось къ намъ въ той одеждѣ, какая въ то время употребля-

лась на востокъ. Въ Византіи же, ко времени принятія христіанства русскими, греческое духовенство имѣло уже опредѣленныя одежды, отличныя отъ мірянъ. Это обособленіе и выдѣленіе клира изъ прочихъ членовъ церкви по одеждѣ тамъ началось постепенно и, несомнѣнно, не позднѣе VI вѣка. Отъ конца VII вѣка мы имѣемъ уже памятники, въ которыхъ предписывается греческому духовенству носить опредѣленныя одежды, отличныя отъ мірянъ. Такъ, 27 правило VI вселенскаго собора говоритъ: «никто изъ числящихся въ клирѣ да не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая во градѣ, ни находясь въ пути; но всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ. Аще же кто учинитъ сіе, на едину седмицу да будетъ отлученъ отъ священнослуженія» ¹⁾.

Конечно, какъ справедливо говоритъ Голубинскій, «это узаконеніе или этотъ установившійся обычай должно понимать, во первыхъ, не такимъ образомъ, чтобы для священниковъ или ими самими были изобрѣтены какія-нибудь новыя одежды (новая форма), а такимъ, что изъ многихъ видовъ одеждъ, существовавшихъ у мірянъ, имъ былъ присвоенъ, или они сами себѣ усвоили одинъ извѣстный видъ наиболѣе для нихъ приличный; во вторыхъ, — объ одеждахъ, не всѣхъ вообще, а только выходныхъ или публичныхъ, подразумѣвая, что одежды домашнія, невидимыя подъ выходными, оставлены произволу каждаго» ²⁾. Но указанное правило, устанавливая для духовенства опредѣленный видъ одежды, всетаки не даетъ положительнаго отвѣта на интересующій насъ вопросъ о формѣ этой, однообразной для всѣхъ клириковъ, одежды. Были-ли такими общезначительными одеждами наши ряса и подрясникъ или какія либо другія, остается неяснымъ. Описаніе этой одежды, хотя и не отличающееся достаточной обстоятельностью, находимъ у Симеона Солунскаго. «Если онъ (рукоположенный во священника) будетъ изъ мірянъ, говоритъ Симеонъ Солунскій, то одѣвается въ одежды, въ которыя и діаконъ одѣвается и которыя служатъ знакомъ священства, бываютъ свѣтлыя или черныя — ради благоговѣнія — и сшиты на подобіе вышеупомянутой (т. е. стихаря). Эту одежду носятъ и чтецы, и пѣвцы, и всѣ

¹⁾ Прав. соб. вып. трет. стр. 367.

²⁾ Исторія рус. ц. т. 1-й, ч. 1-я, стр. 565.

священники, ради божественнаго служенія, дабы не прикасаться къ чему-либо изъ предметовъ священныхъ (безъ одежды священной) или чтобы не надѣвать одежды священства прямо и непосредственно на одежды мірскія»¹⁾. «Предъ самымъ посвященіемъ чтець, получивъ благословеніе, одѣвается въ священную одежду, которая бываетъ чернаго цвѣта, по смиренію и сокрушенію... ибо это знакъ скорби; широкая и достигающая до ногъ, ради благоговѣнія и божественной любви; опоясуется, потому что онъ долженъ служить. Эта одежда — общая для всѣхъ (священнослужителей) и, какъ говорятъ, есть царскій даръ изъ почтенія къ священству: ибо ее, равно какъ и шляпы, носятъ и правительственныя лица и сами цари»²⁾. Изъ приведенныхъ словъ Симеона Солунскаго можно вывести то заключеніе, что выходной, общей для всѣхъ священнослужителей, одеждой была какая-то широкая, подобно стихарю, съ рукавами длинная, черная одежда. Такой одеждой у древнихъ грековъ былъ иматій, называвшійся иначе каввадіемъ. Каввадій шился греками дѣйствительно изъ черной матеріи и употреблялся только въ траурныхъ случаяхъ. Послѣднее обстоятельство, по всей вѣроятности, и было причиной того, что каввадій былъ усвоенъ исключительно и священнослужителямъ, какъ лицамъ, долженствующимъ носить одежду скромную и степенную. Первоначально каввадій не имѣлъ разрѣза спереди, и былъ, подобно ризѣ, колоколомъ и только потомъ уже сталъ одеждой съ разрѣзнымъ передомъ, или съ полами. Когда это измѣненіе произошло — точно неизвѣстно. Несомнѣнно только, что въ каввадіи къ намъ явилось греческое духовенство. По примѣру послѣдняго стали одѣваться и наши священники; но у насъ эта одежда духовенства называлась однорядкой. Такое названіе каввадій получилъ у насъ потому, что застегивался на длинный рядъ пуговиць отъ ворота до подола³⁾. Наша однорядка представляла собою длинный до пять, широкій халатъ, безъ талии, съ откладнымъ воротникомъ или шалью, съ рукавами узкими около кистей рукъ, какъ у современныхъ подрясниковъ. Что именно такой формы была священническая одежда-однорядка, этому профессоръ Голубинскій въ своей исторіи русской церкви

1) Пастыр. собесѣдник. 1898 г. № 26, стр. 396.

2) Тамъ же, стр. 396.

3) Тамъ же, стр. 566 — 667.

приводитъ нѣсколько доказательствъ: лиц. житіе преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца, изд. 1853 года, челобитныя протопопа Аввакума и попа Никиты и др. Не трудно замѣтить, что отъ древней однорядки нашъ современный подрясникъ значительно уклонился: появилась талія, что вызвано было, вѣроятно, появленіемъ рясы, такъ какъ неудобно было носить двѣ одежды широкія и безъ талій; уничтожился длинный рядъ пуговиць, вслѣдствіе чего она перестала называться однорядкою; отложной воротъ замѣнили стоячимъ также потому, что гораздо удобнѣе было застегивать другую одежду-рясу, когда воротъ былъ стоячій. У современныхъ грековъ подрясникъ болѣе сохранилъ древнюю форму иматія. Онъ остается у нихъ попрежнему одеждой такой же длинной, какъ и ранѣе, широкой, безъ таліи, а мѣсто послѣдней у нихъ замѣняетъ тесьма, продѣтая внутри подрясника, которой въ нужныхъ случаяхъ подрясникъ собирается на таліи. Древняя однорядка нашихъ священниковъ была единственной публичной одеждой, да и ту, конечно, не всѣ и не всегда надѣвали. Если и теперь нерѣдко встрѣтить сельскихъ священниковъ въ одиѣхъ бѣлыхъ рубахахъ или другомъ костюмѣ, особенно въ жаркое, рабочее время; то тѣмъ болѣе съ значительными поправками и оговорками мы можемъ говорить о домашнихъ одеждахъ нашего духовенства первыхъ вѣковъ по принятіи нами христіанства. Да и неудобно было духовенству появляться въ однорядкѣ вездѣ и всегда, когда она была единственной, приличной его сану, одеждою. Нужно было, въ самомъ дѣлѣ, приберечь ее для богослуженія и другихъ экстра-ординарныхъ случаевъ, а по двѣ, да по три однорядки, вѣроятно, немногіе имѣли. Совсѣмъ другое стало дѣло, когда явилась ряса. Тогда, конечно, однорядка, или подрясникъ, стала уже домашней, обыденной одеждой, а ряса выходной, публичной и торжественной. Но вѣдь послѣдняя появилась сравнительно очень недавно, не только у насъ, но и у грековъ, притомъ на первыхъ порахъ она была обязательной одеждой только для монаховъ, а бѣлое духовенство или мірскіе священники приняли ее поздиѣе. На Руси ряса появилась въ половинѣ XVII вѣка, во времена исправленій патр. Никономъ русскихъ обрядовъ и обычаевъ по греческимъ образцамъ, когда въ Россію «милости ради» пріѣхали многочисленные греческіе іерархи и стали ревностно насаждать греческіе порядки. Они впервые привезли къ намъ образецъ рясы, сдѣлавшейся неза-

долго передъ тѣмъ обязательной одеждою греческаго духовенства. Въ качествѣ обязательной одежды для греческаго духовенства ряса могла сдѣлаться не ранѣе конца XVI вѣка, когда византійская имперія уже подпала подъ власть турокъ. Въ турецкомъ происхожденіи этой одежды духовенства ученые теперь не сомнѣваются. По мнѣнію послѣднихъ, эта широкая, длинная, безъ талии и застежекъ, одежда первоначально была національнымъ костюмомъ старотурокъ и преимущественно ихъ духовныхъ лицъ — муфтїевъ и кади, а потомъ, по приказанію одного изъ турецкихъ султановъ, въ нее должно было одѣваться все греческое духовенство ¹⁾.

Такова исторія нашихъ выходныхъ одеждъ — рясы и подрясника. Что же касается цвѣта и качества ихъ, то относительно этого еще въ греческой церкви были выработаны точныя, опредѣленныя правила. Такъ, на VII вселенскомъ соборѣ было постановлено (прав. 16): «всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія. Сего ради епископы, или клирики, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами, да исправляются. Аще же въ томъ пребудутъ, подвергати ихъ эпитиміи: такожде и употребляющихъ благовонныя масти. Понеже, отъ древнихъ временъ, всякій священный мужъ довольствовался нероскошнымъ и скромнымъ одѣяніемъ: ибо все, что не для потребности, но для убранства пріемлется, подлежитъ обвиненію въ суетности, якоже глаголетъ Василій Великій. Но и разноцвѣтныя изъ шелковыхъ тканей одежды не были носимы, и на края одеждъ не налагались воскрилія инаго цвѣта: ибо слышали отъ богогласнаго языка, яко въ мягкія одежды одѣвающиеся въ домѣхъ царскихъ суть» ²⁾. Знаменитый греческій толкователь церковныхъ правилъ Феодоръ Вальсамонъ объясняетъ это правило такъ: «поелику иконоборцы превратили все церковное устройство и благоговѣніе въ нестроеніе и неблагоговѣніе, ибо у нихъ клирикамъ и епископамъ, присоединявшимся къ нимъ, было дозволено жить неблагоговѣйно и къ себѣ невнимательно, дабы они покорны были волѣ ихъ, а потому и священническое одѣяніе измѣнено на болѣе роскошное и болѣе свѣтское; то по сей причинѣ бого-

¹⁾ Истор. р. ц. Голубинскаго т. 1-й, ч. 1-я ар. дух. ср. Нов. Время 1878 г. № 929 ср. Рук. для сел. пастыр. 1878 г. т. № 402.

²⁾ Кн. прав. стр. 136.

носные отцы опредѣлили: украшающихъ себя свѣтлыми одеждами и послѣ увѣщанія не исправляющихся подвергать эпитиміи; точно также наказывать и употребляющихъ благовонныя масти. А поелику же эти еретики, кромѣ сего, подвергали осмѣянію живущихъ скромно и благоговѣнно и по смиренію употреблявшихъ бѣдныя одежды; то божественные отцы опредѣлили, дѣлающихъ что либо таковое исправлять эпитиміями, потому что, говорятъ, священники всегда довольствовались не роскошнымъ и скромнымъ одѣяніемъ. И шелковой, то есть приготовленной изъ шелку одежды священныя мужи не носили и не возлагали на края своихъ одеждъ никакихъ воскрилій другого цвѣта, то есть пурпурныхъ. А когда были обвиняемы клирики, носившіе блестящія одежды, такъ называемыя экзамитовыя, у которыхъ нижнія части были не только другого цвѣта, но и златотканныя, и при этомъ имѣли многоцѣнные золотыя письмена, то нѣкоторые говорили, что правило изречено по причинѣ бывшаго въ тѣ времена безчинія въ церквахъ и великаго неблагоговѣнія клириковъ; но что предписанія этого правила не приложимы нынѣ, когда, по благодати Божіей, видимъ въ церкви всякое благоустроеніе и благоговѣніе и когда клирики въ честь Богу носятъ болѣе свѣтлыя одежды. Но такъ говорившимъ было сказано, что они говорятъ несправедливо; ибо это правило всеобщее и предписанія его должны имѣть силу и дѣйствіе во вѣки вѣковъ; а живущіе вопреки ему справедливо должны быть подвергнуты эпитиміямъ, если не исправятся¹⁾. Въ нашей русской церкви духовенство всегда одѣвалось очень скромно и даже, можно сказать, болѣе чѣмъ скромно. Если и теперь необезпеченность духовенства является вопіющимъ вопросомъ, если и теперь мѣстами можно встрѣтить священника въ армякѣ, и лаптяхъ, тѣмъ болѣе нерѣдкость это было въ XVI и XVII вѣкахъ.

Были, конечно, очень немногіе священники-столичные, которые одѣвались въ дорогія иностранныя ткани, большинство же шило свои однорядки изъ домашняго холста и сермяжнаго сукна. Вѣдь очень недавно, съ развитіемъ только фабричной промышленности, вывелись у насъ нанки и демикотоны. Однако и теперь, какъ въ выборѣ матеріи, такъ особенно цвѣта ея, свобода духовенства до нѣкоторой степени ограничена. Право-

¹⁾ Толк. соб. прав. 705-6.

славная церковь требуетъ, чтобы одежды духовенства были устрояемы по общепринятому образцу изъ приличной сану священному матеріи и чтобы онѣ носимы были съ подобающей духовнымъ лицамъ скромностью и благопристойностью. Въ поученіи святительскомъ къ новопоставленному іерею сказано: «въ платьѣ хранить тебѣ опрятность и благопристойность, сану священническому надлежащую... одежду носи долгу до глезна ни отъ пестринъ, ни отъ утварей мірскихъ»¹⁾. Относительно матеріи рясы и подрясниковъ говорится въ постановленіяхъ собора 1675 года: одежды же имъ (протопресвитерамъ, протодіаконамъ, іереямъ и діаконамъ) носить — изъ сукна сошвенныя, и не изъ иныхъ тканей»²⁾. Въ постановленіяхъ VII вселенскаго собора сказано, что всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды должны быть священническаго чина и состоянія. Слѣдовательно, не позволительно священникамъ носить воротнички и нарукавнички, ибо, какъ сказано въ приведенномъ правилѣ VII всел. собора, «все что не для потребности, но для убранства пріемлется подлежитъ обвиненію въ суетности». Кромѣ того, ношеніе священниками воротничковъ и нарукавничковъ запрещено постановленіемъ собора епископовъ, бывшихъ въ Кіевѣ, въ 1884 году, каковое постановленіе затѣмъ было утверждено Свят. Синодомъ, а слѣдовательно, является обязательнымъ для всего русскаго духовенства. Обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы священнослужители носили одежды, приличныя ихъ званію, возложена на благочинныхъ. «Благочинный, сказано въ 38 параграфѣ Инструкціи, долженъ наблюдать, чтобы священники, діаконы и причетники ходили въ приличной духовному званію одеждѣ, а именно: священники и діаконы — въ рясахъ темнаго цвѣта (но не обязательно чернаго, что болѣе прилично монаху, который отсюда и называется чернецомъ) и причетники — въ платьѣ покроя приличнаго духовному чину».

Итакъ, скромность и приличіе — вотъ два главныя требованія отъ одежды священниковъ были и должны оставаться.

Свящ. П. Невскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Стр. 5.

²⁾ Паст. соб. 1848, № 26, 346.

Важнѣйшая задача для дѣятельности православнаго духовенства.

Въ газетѣ «Волгарь» (№ 182) проф. И. Озеровъ указываетъ на особую задачу для духовенства. Война, по его мнѣнію, раскрыла, какъ мы, русскіе, мало использовали дары Божіи, щедро разсѣянные по нашей землѣ, и какъ, поэтому, мы жестоко за это наказываемся. Господь далъ землю въ обладаніе людямъ и поставилъ закономъ для человѣка — возможно широкое использование всѣхъ ея богатствъ. Имѣя въ виду, что нашъ народъ религіозенъ и послушенъ гласу и ученію пастырей и что послѣдніе сохраняютъ еще свое вліяніе на народъ, проф. И. Озеровъ и обращается къ духовенству съ указаніемъ на новую задачу: «пастырь церкви долженъ съ церковной кафедры напоминать людямъ о заповѣди, данной человѣку Богомъ при сотвореніи земли, и показать, какъ за неисполненіе этой заповѣди Небо караетъ насъ въ настоящее время». Призывая духовенство къ осуществленію этой задачи проф. И. Озеровъ выражаетъ надежду, что оно, духовенство, «понявъ требованія времени» и призывая всѣхъ къ «великой работѣ», воодушевляя «всѣхъ и каждого», тѣмъ самымъ сдѣлаетъ великое дѣло для государства и «будетъ укрѣплять и церковь среди населенія». «Въ рукахъ духовенства огромная нравственная сила» и, конечно, много можетъ и сможетъ сдѣлать оно, если «используетъ ее» и тѣмъ «принесетъ на алтарь отечества и свое вліяніе».

Конечно, этотъ призывъ проф. И. Озерова достоинъ серьезнаго вниманія. Равнымъ образомъ и надежды, возлагаемыя имъ на духовенство, вполне основательны и осуществимы. Мы должны къ этому добавить, что и правительство и само русское общество не разъ и не два обращались къ православному духовенству съ призывами къ дѣятельнѣйшему участию въ разрѣшеніи тѣхъ или иныхъ задачъ широкаго и высокаго государственнаго значенія. Особенно же въ тѣ времена, когда тѣ или иныя предначертанія власти и ожиданія общества терпѣли крушеніе. Къ сожалѣнію, подобныя обращенія всегда оканчивались однимъ и тѣмъ же: наше духовенство всегда шло съ охотой на призывъ государства и общества, трудилось

всегда не за гнѣвъ, а за совѣсть и почти всегда успѣвало многое сдѣлать; но когда дѣло налаживалось,— и правительство и общество обычно оборачивались къ духовенству спиной! Необходимо бы теперь, какъ и всегда, оставивши все навѣян-ное чуждыми вѣтрами съ чуждыхъ же полей общечеловѣческой жизни, поближе да посердечнѣе подойти къ духовенству и, призывая къ серьезной работѣ,— на которой, кстати сказать, духовенство наше давно уже стоитъ,— протянуть братскую руку помощи. И государство и общество, всѣ его слои — образованные и необразованные, должны бы уже давно убѣдиться, что наше православное духовенство,— всегда смиренное, всегда чуждое всякой притязательности, само въ себѣ, въ своей близости къ душѣ народной, въ своихъ исторически воспитанныхъ и виѣдренныхъ государственныхъ взглядахъ хранить много-много созидательныхъ силъ и средствъ и многое, очень многое сдѣлало и дѣлаетъ, только безъ крикливаго шума. Даже болѣе: оно дѣлаетъ свое и государственное дѣло, а общество, особенно такъ называемые либеральные его круги, да и само правительство — въ лучшемъ случаѣ *мимо идутъ*, а обыкновенно такъ и *воюютъ* противъ церкви и противъ духовенства... Указывая духовенству на его задачи, къ исполненію которыхъ оно, конечно, охотно пойдетъ,— необходимо безпристрастно, сердечно и въ соотвѣтствіи съ государственнымъ значеніемъ его по-смотреть и на его положеніе и позаботиться объ улучшеніи этого послѣдняго.

Впрочемъ, теперь наша рѣчь не объ этомъ...

«Кругомъ насъ въ настоящее время вѣетъ великое множество смутныхъ ожиданій и тревогъ, горя, слезъ, и вдали встаетъ образъ новой Россіи». «Пусть наши пастыри церкви съ церковной кафедры освѣщаютъ теперь текущія и горящія событія». Весь вопросъ, значить, въ томъ, какъ понимать эти событія.

Проф. И. Озеровъ смотритъ на переживаемое нами время съ той точки, на которой стоялъ и стоитъ, къ сожалѣнію, почти исключительно весь современный европейскій міръ. Возможно больше богатствъ, возможно больше торжества надъ природой и ея силами. Къ господству, къ торжеству надъ вами идите, люди, взывалъ XIX вѣкъ. И не бесплодно взывалъ. Многія самыя смѣлыя ожиданія людей осуществлялись. И ле-

таютъ, какъ птицы, и плаваютъ, какъ рыбы, и горы и доли открыли свои богатства людямъ, и тайныя, до сихъ поръ точно неопредѣлимыя силы, дѣйствующія въ мірѣ, и въ неодушевленной и одушевленной природѣ — все, во всякомъ случаѣ очень многое, нынѣ въ рукахъ человѣка. И что же? Люди лучше стали? Не распространяясь, скажемъ: нынѣ многіе съ ужасомъ смотрятъ на совершающіяся событія и съ трепетомъ сердечнымъ говорятъ: «вѣдь на всѣхъ этихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ лежитъ какое-то проклятіе Божіе». Смотрите: люди летаютъ по воздуху — и на что первѣе всего эту свою великую побѣду направили? На самоистребленіе. Люди плаваютъ какъ рыбы; для чего использовали это свое новое изобрѣтеніе? Для самоистребленія. Люди открыли великую силу — электричество, которая, въ связи съ силами свѣта, создаетъ нѣчто чудесное. Люди имѣютъ возможность запечатлѣвать навѣки и человѣческое слово и человѣческое движеніе, и все совершающееся въ природѣ. И что же? Появились электро-театры и т. п. учрежденія, исключительно для саморазвращенія людей! И куда бы взоръ, тоскующій взоръ современнаго человѣчества ни обращался, — онъ видитъ только рѣдкіе, сравнительно очень рѣдкіе случаи (напримѣръ, въ медицинѣ), когда открытія и изобрѣтенія употреблены на пользу человѣчества. Даже самый безцѣнный даръ человѣку — даръ слова, часто, слишкомъ часто употребляется человекомъ. — именно по мѣрѣ такъ назыв. совершенствованія человѣчества, — для зла и во зло!

Далѣе. Посмотрите, что нынѣ дѣлается въ области промышленности и торговли? Все, что должно бы служить къ обезпеченію матеріальной жизни людей (напримѣръ, банки и имъ подобныя учрежденія), нынѣ усиленно направляется на утѣсненіе людей. Не будемъ указывать на то, что нынѣ у всѣхъ на глазахъ. Именно, — совершающіяся событія обнажили предъ очами вдумчивыхъ людей всю ту мерзость жизни, которая въ теченіе многихъ-многихъ десятилѣтій накоплялась въ этой жизни, прикрываемая внѣшнимъ блескомъ торжества, славы и всеилія человѣческаго ума.

Наконецъ, — самая война, непримѣрная война — изъ-за чего? Мирно люди не сумѣли подѣлить богатствъ міровыхъ! Захотѣли нѣмцы, движимые чрезвычайнымъ обогащеніемъ, чрезвычайными успѣхами въ области борьбы съ природой, — весь міръ захватить! На моря, на континенты, отъ Балтики

до Персиды, отъ Атлантики до водъ Великаго Океана, до сердцевины Китая, — вотъ призывъ нѣмецкихъ вождей, вотъ знамя, подъ которымъ всталъ Вильгельмъ Кровавый и творитъ нынѣ безпримѣрнѣйшее міровое злодѣяніе!

Итакъ, что же? — И слышится съ небесъ слово Божіе: люди, духа не угашайте! Люди, ищите прежде всего Царствія Божія, — остальное все вамъ приложится. И рядомъ — голосъ исторіи: смотрите, — пока идеальное въ жизни народовъ торжествуетъ и занимаетъ руководящее мѣсто, — жизнь людская лучше, чище, привлекательнѣе. И современность, ужасная современность намъ говоритъ и спрашиваетъ: вонъ тамъ, на ужасныхъ поляхъ смерти, крови, увѣчья, тамъ — на страшныхъ поляхъ борьбы народовъ во всеоружіи современныхъ изобрѣтеній — что васъ, люди, нынѣ болѣе всего привлекаетъ, творитъ въ вашихъ измученныхъ сердцахъ надежду на лучшее будущее, — страшныя ли орудія нѣмецкія, гибель ли подъ ударами ядеръ городовъ, селеній, крѣпостей и милліоновъ людей — или вотъ эта молоденькая дѣвушка, склонившаяся среди свиста разъяренной бури боевой надъ главою умирающаго воина и принимающая его послѣдній вздохъ, его послѣднія желанія, его предсмертную волю и словомъ любви примиряющая отходящаго въ иную жизнь и съ Богомъ и людьми, — или вотъ эти пріюты (лазареты) для искалѣченныхъ современной техникой людей, или вотъ эти пріюты для дѣтей-сиротъ, — или вотъ эти блѣдные, истомленные, но съ яснымъ полнымъ любви, взоромъ, люди, отдавшіеся всецѣло на служеніе дѣламъ чловѣколюбія и милосердія? Скажите же, люди, себѣ и другимъ, — что же васъ въ современныхъ явленіяхъ современнаго проявленія всего, чѣмъ чловѣчество жило, — привлекаетъ и отъ чего бы вы скорѣе всего отказались?...

... Мы побѣдимъ, — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Мы, блѣдные, неподготовленные, мало имѣющіе дорогъ, не всѣми богатствами пользующіеся, — мы побѣдимъ. Мы побѣдимъ, — ибо посмотрите: вотъ окопы, вотъ укрѣпленія невѣроятной силы, невозможныя для атаки, вотъ горы превысокія, вотъ утесы недоступныя... а они взяты, а они берутся, а они падаютъ! Передъ чѣмъ?... Только ли передъ пушками? Нѣтъ и нѣтъ! Падаютъ и берутся они силою духа. Да, — силою духа русскаго воина! Смотрите и учитесь. Вся сила въ силѣ этого духа, вѣрою и любовію Церкви Божіей вскормленнаго...

Наше время, дѣйствительно, много задачъ поставило. Ужасы современныхъ явленій раскрыли все, что таилось въ глубинахъ человѣческаго духа — и доброе и дурное. Но кажется, ничто такъ не раскрыто нынѣ, какъ односторонность нашего просвѣщенія, нашихъ стремленій и исканій. Господь, дѣйствительно, далъ землю и вся, яже въ ней и на ней, въ обладаніе человѣка, но не для того, чтобы человѣкъ забылъ Бога — Творца и Промыслителя, не для того, чтобы въ своей гордости люди сами себя обоготворили или на первое мѣсто вездѣ и всегда, а особенно въ такіе страшные моменты своей жизни, какъ нынѣ переживаемые, ставили золотого тельца.

И первѣйшая, и главнѣйшая задача для духовенства, да не для одного его, а для всѣхъ, въ комъ жива душа, нынѣ всѣ силы направить на обновленіе человѣческаго духа, на освѣтленіе всей современной жизни лучами свѣта Божьяго, ученіемъ божественнымъ, дѣлами любви къ Богу и людямъ.

Эта первая и главнѣйшая задача. А потомъ и та, о которой говоритъ такъ хорошо профессоръ И. Озеровъ. Только и здѣсь — при исполненіи духовенствомъ (оно, собственно, давно уже и трудится въ этой области) этой задачи — общество, лучшія его силы должны побольше, посердечнѣе подойти къ духовенству и протянуть ему руку помощи... «Совр. Лѣт.».

„Школа безъ пѣнія — это маложизненное учрежденіе, это — школа нѣмая“.

Наши церковныя училища, обогащая всякими познаніями умы учениковъ, должны развивать ихъ эстетическое чувство пѣніемъ религиозныхъ и патріотическихъ мелодій. Когда въ школѣ поютъ ученики, то та школа жизненна и интересна, и, наоборотъ, «школа безъ пѣнія», «это — школа нѣмая».

Лучше и не существовать подобной школѣ, ибо она безъ души и поэтому обречена на вѣрную гибель.

Начальныя училища должны имѣть свою цѣлью религиозно-нравственное воспитаніе, и однимъ изъ главныхъ средствъ къ достиженію этой цѣли является пѣніе.

Нашъ народъ очень любитъ пѣніе и самъ участвуетъ въ пѣніи въ большіе праздники. А сколько истинной радости до-

ставляется народу при пѣннѣ дѣтей школьнаго возраста въ церкви?

Кто же можетъ отрицать значеніе пѣннѣ для возбужденія патріотическаго чувства? Отнимите у народа это пѣніе, и онъ долженъ создать себѣ другую пѣсню на широкой городской улицѣ или фабрикѣ.

Сознавая столь важное значеніе пѣннѣ въ школѣ, надо, чтобы пѣніе было обязательно въ церковныхъ школахъ, какъ и всѣ прочіе предметы.

Какъ больно видѣть, что пѣніе въ церковныхъ школахъ необязательно и нѣкоторые учителя относятся индифферентно къ столь важному предмету, какъ пѣніе. Давно пора не шутить съ такими вещами, какъ пѣніе, и не угашать молитвеннаго духа въ народѣ.

Когда народные учителя сами будутъ убѣждены въ пользѣ преподаванія пѣннѣ въ школѣ, когда пѣніе будетъ обязательнымъ предметомъ, тогда уничтожится антагонизмъ, существующій нынѣ между законоучителями, требующими пѣннѣ отъ церковныхъ учителей, и учителями, относящимися индифферентно къ школьному пѣнію.

Могутъ, конечно, возражать нѣкоторые учителя, что нужно пѣніе преподавать въ школѣ только «по возможности».

Но область возможности очень широкая и часто возможность переходитъ въ невозможность.

Если значеніе пѣннѣ, какъ средства для религіозно-нравственнаго воспитанія, несомнѣнно, то кажется очень страннымъ, почему это средство устраняется, и пѣніе преподается только «по возможности», а не обязательно, какъ и всѣ прочіе предметы.

Далѣе, могутъ еще возразить намъ, что не всѣ учителя знаютъ пѣніе. Да, это правда, но не резонъ. Можно, вѣдь, и другихъ лицъ, понимающихъ церковное пѣніе, привлекать къ преподаванію пѣннѣ, какъ это бываетъ на самомъ дѣлѣ. Какъ часто въ церковныхъ школахъ преподаютъ пѣніе священники, діаконы и псаломщики, и поэтому пѣніе поддерживается въ школѣ и другими лицами.

Что же касается средствъ, необходимыхъ для учителей, преподающихъ пѣніе въ школѣ, то необходимо привлекать и народъ къ подобнаго рода расходамъ, чтобы преподавалось пѣніе въ начальныхъ школахъ на мѣстныхъ средства.

При такихъ условіяхъ и пѣніе въ церковныхъ школахъ будетъ стоять лучше, чѣмъ стоитъ въ земскихъ школахъ, и главнымъ образомъ потому, что оно обязательно.

Итакъ, пѣніе должно быть необходимымъ предметомъ въ церковныхъ училищахъ, какъ и всѣ прочіе предметы, и потому надо, чтобы учителя обучали мальчиковъ въ школахъ хотя бы практическому пѣнію, т. е. съ голоса.

Празднованіе 35-лѣтняго юбилея священнослуженія благочиннаго 4-го Алексинскаго округа о. протоіерея Сергія Матвѣевича Успенскаго.

23 августа сего 1916 года при торжественной обстановкѣ, при большомъ стеченіи народа духовенствомъ 4 Алексинскаго округа былъ отпразднованъ 35-лѣтній юбилей его о. благочиннаго протоіерея Сергія Матвѣевича Успенскаго.

35-лѣтнее служеніе о. протоіерея Успенскаго въ санѣ священника полно трудовъ на пользу церкви, государства и народа. — 23 августа 1881 года, пробывъ 2 года учителемъ въ Прудковскомъ земскомъ училищѣ Тульскаго уѣзда, онъ былъ посвященъ во священника къ Богоявленской церкви села Скобачева, Одоевскаго уѣзда. Юный пастырь съ первыхъ же шаговъ своей пастырской дѣятельности обратилъ особое вниманіе на просвѣщеніе народа. Съ перваго же года онъ открываетъ церковно-приходскую школу, въ которой самъ состоитъ законоучителемъ и учителемъ. Съ 1881 и по 1894 годъ онъ безмездно проходилъ эти двѣ должности. Только безмѣрная любовь къ народу и его просвѣщенію, а не желаніе имѣть лишній заработокъ, поддерживала его силы и, при множествѣ другихъ обязанностей у приходскаго пастыря, онъ могъ нести столь тяжелый школьный трудъ. Кромѣ любви къ просвѣтителю дѣлу, отличался онъ любовью къ храму, что и выразилось въ его заботахъ о благоукрашеніи и чистотѣ приходскаго храма.

Безкорыстная и примѣрная дѣятельность молодого пастыря удостоена была вниманія Епархіальнаго Начальства, и въ 1888 году «за попечительность о храмѣ и школахъ» онъ былъ награжденъ набедренникомъ, а въ 1893 году «за особо усерд-

ные труды по народному образованію» удостоенъ награжденія скуѣей.

Въ 1894 году, по прошенію, онъ былъ перемѣщенъ на мѣсто настоящаго служенія, въ село Гатницы, Алексинскаго уѣзда. Судьба и здѣсь готовила дѣятельному пастырю новые труды. Здѣсь также не оказалось школы. Вновь пришлось о. Сергію Матвѣевичу открывать новую школу и самому въ ней учительствовать, но трудъ не останавливаетъ добраго пастыря, и онъ безмездно ведетъ дѣло обученія дѣтей прихожанъ до 1898 года, когда наконецъ трудами и матеріальной своей помощью, при участіи другихъ жертвователей, устроилъ школьное зданіе въ селѣ Гатницахъ, куда съ 1898 года былъ назначенъ особый учитель.

Съ 1898 года и до сихъ поръ несетъ онъ время завѣдыванія и законоучительства Гатницкой школы. Въ 1900 году его стараніемъ и матеріальной помощью создана другая въ его приходѣ школа въ деревнѣ Сухотинѣ, гдѣ онъ также съ начала школы и до сего времени состоитъ завѣдующимъ и законоучителемъ.

Работы о школахъ, крайнее незлобіе и безкорыстіе, выходящее за границы возможнаго, отзывчивость къ нуждамъ бѣдныхъ и особенно выдающаяся любовь къ дѣтямъ,— все это за время его служенія помогло ему снискать любовь прихожанъ, независимо отъ ихъ религіозныхъ и политическихъ взглядовъ.— Истинно-пастырская дѣятельность и неистощимая энергія не могла не обратить на него вниманія Епархіальнаго Начальства, и онъ въ 1898 году 11 октября былъ назначенъ исполняющимъ обязанности благочиннаго въ 4-мъ Алексинскомъ округѣ, въ каковой должности 28 февраля 1902 года былъ утвержденъ. За время своего благочинничества онъ былъ награжденъ въ 1899 году камилавкой «за заслуги по духовному вѣдомству»; въ 1907 году за то же награжденъ наперстнымъ крестомъ. 3 февраля 1910 года «за особо усердное исполненіе въ теченіе 28 лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ» Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны—3 степени. Въ 1915 году «за заслуги по духовному вѣдомству» награжденъ саномъ протоіерея.

Его труды по должности благочиннаго не только велики, но и благотворны. Въ должностныя отношенія къ духовенству своего округа, вмѣсто обычной официальной сухости, онъ

внесъ любовь и тѣмъ завоевалъ себѣ довѣріе и преданность духовенства. Въ особенноти же благотворно было его любовное отношеніе ко всѣмъ въ вопросахъ приходской жизни.

Нашъ народъ — фабричный или отхоже-промысловый, кромѣ большого заработка пріобрѣтаетъ наклонность къ отрицанію Бога и Государства. Пріѣзжая домой на побывку, рабочіе стараются распространить свои заблужденія. Духовенство же всемѣрно имъ въ томъ препятствуетъ, на что, конечно, агитаторы лжеученій отвѣчаютъ имъ ненавистью. На почвѣ ненависти главарей къ духовенству создается для духовныхъ много неприяностей, начиная съ разногласія съ приходомъ и кончая ложными доносами на священниковъ. Въ этомъ случаѣ особенно много помогаетъ свойственныя о. благочинному Успенскому любовь и тактичность. Стоитъ только пріѣхать ему въ данный приходъ, какъ онъ, невѣдомыми для всѣхъ путями, умѣетъ сразу примирить священника съ прихожанами, да такъ, что надолго прекращаются въ приходѣ междуусобія, и авторитетъ пастыря въ приходѣ не падаетъ.

Стоитъ только просмотрѣть количество дѣлъ подобнаго рода въ нашемъ благочиніи и взглянуть на ихъ итоги, чтобы понять, сколь драгоценна любовь къ народу и пастырямъ нашего о. благочиннаго.

Духовенство, прихожане и помѣщики нашего округа скоро полюбили о. благочиннаго. Дѣти же школьники, часто видящіе его при посѣщеніи имъ школъ, прямо-таки боготворятъ его. Его посѣщенія не пугаютъ учениковъ, а радуютъ ихъ. Съ ними онъ умѣетъ бесѣдовать ихъ дѣтскимъ языкомъ и простыми, изъ ихъ дѣтской жизни, примѣрами доводитъ ихъ до понятія высшихъ идеаловъ христіанства.

Добрая его пастырская дѣятельность создала ему любовь всѣхъ, а любовь всѣхъ дала мысль почтить его 35-лѣтнее священнослуженіе торжественнымъ праздникомъ. Безъ всякой организаціи, сразу, наладилось это дѣло, и 23 августа юбилей былъ отпразднованъ.

18 августа празднованіе его было разрѣшено Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Пареніемъ и, къ крайней радости духовенства, любящаго своего благочиннаго, Владыка на прошеніи округа милостиво написалъ: «Богъ благословить. Привѣтствую о. протоіерея съ исполненнымъ 35-лѣтіемъ служенія его Церкви Божіей».

Къ 9 часамъ утра 23 августа въ с. Гатницы собралось духовенство всего округа. Къ тому времени около храма собралась огромная толпа прихожанъ, которые, узнавъ о предстоящемъ торжествѣ, также присоединились къ духовенству для чествованія любимаго пастыря. Ровно въ 9 часовъ началось служеніе литургіи. Юбиляру сослужили села Берникъ священникъ о. Рождественскій и села Азаровки о. Воскресенскій. Остальное духовенство за тѣснотой алтаря не служило, а присоединилось къ мѣстному хору. Торжественное богослуженіе, прекрасное пѣніе еще болѣе повысили духъ молящихся. вмѣсто причащаемаго стиха священникомъ села Домнина о. Кушневымъ была сказана рѣчь, въ которой проповѣдникъ говорилъ о тяжести пастырскаго креста въ наши дни и воздалъ должное о. протоіерею, который съ вѣрою и любовію безропотно несетъ сей крестъ уже 35 лѣтъ; говорилъ о благотворной дѣятельности о. протоіерея, полной любви и самоотверженія, направленной къ пользѣ государства, церкви, подвѣдомаго духовенства и паствы.

Закончена была рѣчь обращеніемъ къ молящимся — молитвой къ Богу за юбиляра воздать ему должное по его заслугамъ предъ ними. Послѣ литургіи всѣ священники выстроились предъ амвономъ, и священникомъ села Лаптева о. Крутицкимъ былъ прочитанъ адресъ отъ духовенства, церковныхъ старостъ и почитателей; по окончаніи чтенія адреса священникомъ села Наспищъ о. Соколовымъ была поднесена отъ округа икона Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Слова адреса, полныя любви и искренней благодарности къ юбиляру, шли отъ души подносящихъ его и такъ тронули о. протоіерея, что онъ заплакалъ. Слезы текли и у всѣхъ священниковъ; плакалъ и весь народъ. Минута была столь трогательная, что никто не могъ остаться равнодушнымъ. Отвѣтную рѣчь произносилъ о. протоіерей со слезами и, благодаря Бога, укрѣплявшаго его въ теченіе долгаго служенія, онъ благодарилъ его почтившихъ, къ которымъ онъ всегда чувствовалъ искреннюю любовь. Положивъ земной поклонъ, онъ принялъ святую икону. Послѣ сего начался молебенъ.

Сослужили о. протоіерею 12 священниковъ и 3 діакона. Невиданную для деревни и весьма красивую картину представлялъ сонмъ духовенства, занявшій почти половину маленькаго храма. Предъ многолѣтіемъ священникомъ села Дми-

тріевского о. Русаковымъ было сказано слово, обращенное къ юбиляру.

Въ длинной рѣчи своей говорилъ онъ о томъ уваженіи и любви, каковыя чувствуетъ духовенство къ о. протоіерею Успенскому. Не забылъ онъ сказать и о душевной стойкости и примѣрной силѣ вѣры, которыя проявилъ о. протоіерей во многихъ невзгодахъ своей жизни. Говорилъ онъ также и о примѣрной у о. протоіерея любви къ роднѣ — близкой и дальней, которая создала изъ его дома пріютъ для слабыхъ и обиженныхъ судьбой. Въ заключеніе сказалъ онъ, что духовенство никогда не забудетъ дорогого имъ имени о. протоіерея Сергія Матвѣевича.

За о. Русаковымъ отъ имени прихода выступилъ съ рѣчью помѣщикъ Г. Дубининъ — преподаватель музыки въ училищахъ вѣдомства Императрицы Маріи и Синодальномъ Училищѣ, человѣкъ искренно вѣрующій, происходящій изъ старинной семьи старообрядцевъ — самъ единовѣрецъ. Въ своей рѣчи онъ коснулся значенія пастыря въ жизни пасомыхъ и закончилъ ее словами преклоненія предъ истинно пастырской добротой, энергіей и смиреніемъ юбиляра. По окончаніи рѣчи онъ отдалъ юбиляру земной поклонъ отъ благодарнаго прихода.

Послѣ рѣчи г. Дубинина церковный староста села Гатницъ — дворянинъ Самсоновъ, поднося отъ прихода юбиляру икону Преподобнаго Сергія, сталъ говорить прихожанамъ о заслугахъ о. протоіерея предъ храмомъ и приходомъ.

Его рѣчь всѣхъ очень тронула. Безыскусственнымъ языкомъ, съ рыданіемъ въ голосъ и слезами на глазахъ, онъ выяснилъ то, что по смиренію о. протоіерея, было до сихъ поръ никому неизвѣстно. Кромѣ того, что его трудами выстроены двѣ школы, сдѣланъ теплый придѣлъ въ настоящемъ храмѣ и строится новый храмъ, — онъ отдавалъ на все это и то, что имѣлъ своего.

Народъ весь плакалъ.

Затѣмъ было произнесено многолѣтіе Царствующему Дому, Синоду, Архіепископу Парѣнію, Епископу Іувеналію, юбиляру и вѣчная память родителямъ о. протоіерея: чтецу Матѣю и Ксеніи. Затѣмъ о. протоіерей самъ произнесъ многолѣтіе духовенству округа, церковнымъ старостамъ и своей паствѣ.

По окончаніи молебна, священники и народъ, подходя къ святому кресту, приносили свое поздравленіе юбиляру.

На порогѣ его дома встрѣтилъ о. протоіерея отъ духовенства округа съ хлѣбомъ и солью священникъ села Берникъ о. Рождественскій. Въ краткихъ, но прочувствованныхъ словахъ онъ высказалъ благодарность духовенства о. протоіерею за отеческое къ нимъ отношеніе и закончилъ свою рѣчь словами: «Прими, дорогой начальникъ, сіи Божіи Дары: хлѣбъ и соль по старому обычаю русскому, отъ любящихъ и преданныхъ сердець духовенства». Затѣмъ былъ отслуженъ въ домѣ молебень преподобному Сергію Радонежскому о здравіи юбиляра.

Торжество закончилось скромной трапезой, за которой ясно выразилось единеніе духовенства и паствы въ любви къ о. протоіерею Успенскому. Проведя нѣскольکو часевъ въ братской бесѣдѣ подъ гостеприимнымъ кровомъ о. протоіерея, все возвратились домой, унося навсегда воспоминаніе о свѣтлыхъ часахъ сего празднованія и бодрость къ несенію пастырскаго креста до могилы.

Села Домнина, Алексинскаго уѣзда,
священникъ Іоаннъ Кушневъ.

Адресъ, поднесенный въ день 35-лѣтія священнослуженія о. благочинному 4 Алексинскаго округа о. протоіерею Сергію Матвѣвичу Успенскому 23 августа 1916 года, духовенствомъ и почитателями.

Ваше Высокопреподобіе — Глубокоуважаемый
о. протоіерей Сергій Матвѣвичъ!

«Отъ избытка сердца говорятъ уста». Позволь, дорогой начальникъ и добрый пастырь, высказать въ радостный для тебя и для насъ день тридцатипяти-лѣтія твоего священнослуженія то, чѣмъ полно наше сердце. Пастырство въ наши дни — тяжелый трудъ, и ты цѣлые 35 лѣтъ безропотно несешь трудный подвигъ пастырства, ты подкрѣпляешь насъ своимъ примѣромъ бодрости духа и вѣрнаго служенія Христу и паствѣ въ то время, когда мы, молодые лѣтами и полные силъ, иногда клонимся подъ тяжестью взятаго на себя подвига — пастырства. Любовь къ паствѣ, незлобивость, доброта къ бѣднымъ — даже съ нарушеніемъ своихъ матеріальныхъ интересовъ — даютъ тебѣ заслуженную любовь духовныхъ дѣтей. Но не одинъ

свѣтъ истины Христіанскаго ученія зажегъ ты въ сердцахъ своихъ пасомыхъ; ты заботился и о грамотности ихъ и ко многимъ заботамъ примѣрной пастырской дѣятельности, приложилъ заботу о просвѣщеніи народа грамотой. И много сдѣлано тобой! Не было школьныхъ зданій въ приходѣ, ты создалъ ихъ. Не было учащихся: ты самъ замѣнялъ ихъ, и нынѣ мы воочию видимъ твои труды въ этомъ дѣлѣ. Но не одна твоя паства согрѣта любовью твоей; согрѣты твоей любовью и мы всѣ: члены причтовъ и церковные старосты 4-го Алексинскаго округа. 19 уже лѣтъ ты стоишь во главѣ нашего церковнаго управленія и руководишь нами. Ты, стоя во главѣ управленія нами, сумѣлъ соединить долгъ службы съ душевною отзывчивостію.

Мы отлично знаемъ, что твое отзывчивое сердце полно любви ко всѣмъ. Мы высоко цѣнимъ тѣ чувства, которыя руководятъ тобою при исполненіи благочинническихъ обязанностей.

Руководимый благородными порывами любви, ты былъ собратомъ и совѣтникомъ равныхъ, покровителемъ и защитникомъ младшихъ. Твоя кротость и любовь ко всѣмъ вошли въ пословицу, и мы справедливо гордимся такимъ добрымъ руководителемъ нашей пастырской службы. Наши ошибки, служебные недочеты и обостренныя иногда отношенія у пастырей съ пасомыми умѣлъ ты сгладить любовью своею. Ты своимъ основательнымъ убѣжденнымъ тономъ такъ умѣлъ направить дѣло, что изъ создавшихся недоразумѣній у пастыря съ прихожанами, въ глазахъ прихожанъ авторитетъ пастыря оставался на должной высотѣ. Это великая честь тебѣ!

Находя много словъ утѣшенія для насъ, не умѣлъ лишь найти словъ порицанія нашихъ ошибокъ, начальственной строгости въ выговорахъ. Каждый изъ насъ взысканъ твоею любовью, каждая ошибка наша исправлена твоею кротостію и покрыта мракомъ забвенія.— И не только для насъ собратевъ пастырей,— но и для низшихъ членовъ клира ты былъ любящимъ отцомъ. Не небрежнымъ кивкомъ гордой главы начальника, а братски,— лобзаніемъ въ уста,— привѣтствовалъ ихъ. Ты съ каждымъ изъ нихъ бесѣдовалъ и готовъ былъ раздѣлить горе каждаго и порадоваться съ ними ихъ рѣдкимъ радостямъ.— Повѣрь, что сердца всѣхъ, кто здѣсь, и чьи имена

здѣсь записаны, всецѣло преданы и признательны тебѣ. Мы лишь твердо надѣмся, что твое отзывчивое сердце само пойметъ глубину нашей любви къ тебѣ. И всѣ знаютъ и цѣнятъ тебя!— Пастыри, члены клира, вдовы и сироты наши, помѣщики, купцы, крестьяне и дѣти—школьники всего твоего округа навсегда сохранять въ своихъ сердцахъ любовь къ тебѣ, и имя твое дорого всѣмъ. Какъ нѣ бушевали буйныя волны житейскаго моря въ дни долгаго твоего служенія,— какъ бури житейскихъ невзгодъ ни колебали яркое пламя вѣры въ душѣ твоей,— ты остался образцомъ пастырства. Еще сильнѣй разгоралась въ душѣ твоей вѣра въ Бога, и «соль» Христова ученія осололила твой жизненный путь.— Великій Пастыреначальникъ Господь Иисусъ Христосъ да поможетъ тебѣ, дорогой начальникъ, и впредь ревностно трудиться въ пастырскомъ служеніи, а насъ просимъ не оставлять руководственнымъ наставленіемъ на будущее время, имѣя за собой многолѣтній опытъ пастырства. Прими же отъ насъ, дорогой начальникъ, любящихъ тебя, сію икону Преподобнаго Сергія, имя Котораго ты носишь. Не дорога она! Не играетъ солнце на ея золотыхъ ризахъ, не горитъ она огнями драгоценныхъ камней,— но создана она любовью и преданностью нашей къ тебѣ.

Пусть эта подносимая тебѣ отъ округа икона будетъ выраженіемъ нашей искренней признательности и благодарности за все, какъ желаніе сдѣлать тебѣ пріятное.

Взирая на икону, въ своихъ Святыхъ Молитвахъ не забудь, дорогой о. протоіерей — нашъ руководитель, и насъ, всецѣло преданныхъ тебѣ.

Мы же, почтившіе сей радостный день нашего торжества, будемъ просить и молить Господа Иисуса Христа, Его Пречистую Матерь и Преподобнаго Сергія — твоего Ангела Хранителя, да даруютъ они тебѣ, дорогой о. протоіерей, крѣпость души и тѣла на благо наше, на радость семьи твоей и на пользу Церкви и Отечества.

Глубокопризнательное духовенство
4-го Алексинскаго округа.

Далѣе слѣдуютъ подписи всего наличнаго состава округа.

Изъ иноепархіальной жизни.

Епархіальная печать о реформѣ прихода. Для повременной епархіальной печати кардинальнымъ вопросомъ является въ настоящее время, несомнѣнно, вопросъ о приходской реформѣ. Идея общей церковно-общественной реформы замкнулась въ маленькомъ кругѣ сужденій «о путяхъ оживленія прихода». Между тѣмъ, по мнѣнію «Яросл. Еп. Вѣд. № 26», важно не оживленіе приходской жизни само по себѣ; важна общая реформа нашей церковной жизни, важно устраненіе тѣхъ нестроеній, которыя такъ исказили всю церковную и, въ частности, приходскую жизнь. Устраните эти нестроенія, и приходская жизнь оживится сама собой».

На и въ такой, значительно суженной постановкѣ вопроса достаточно недоразумѣній.

«Реформа церковно-приходской жизни, помимо всякихъ соображеній о ея достижимости при нынѣшнихъ условіяхъ, настоятельно нужна. Весь вопросъ въ томъ, *какая* нужна реформа, что она должна реформировать. Для этого прежде всего долженъ быть поставленъ правильный діагнозъ болѣзни (ibid)».

Этого діагноза, однако, нѣтъ, быть можетъ, потому, что епархіальная печать въ постановкѣ вопроса пошла вслѣдъ за повременной свѣтской и вслѣдъ за ней занялась разсмотрѣніемъ главнымъ образомъ одного частнаго вопроса, именно: о правѣ прихожанъ выбирать членовъ причта. Почему свѣтская печать болѣе всего заинтересовалась этимъ вопросомъ, легко объяснить всеобщимъ увлеченіемъ парламентаризмомъ и идеей мѣстнаго самоуправленія. Отсюда же понятно, почему сужденія епархіальной печати имѣютъ часто полемическій оттѣнокъ.

Органы епархіальной печати довольно единодушны въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ идеѣ выборнаго духовенства въ силу соображеній и принципиальнаго свойства и практическаго характера. Наболѣе категорически высказываются «Нов. Еп. Вѣд. № 23». Приведя въ качествѣ историко догматической справки Тит. 1, 5; 1 Тим. V, 22; Иоанн. XV, 16—19, 2 Тим. IV, 3; 9 пр. Антіох. соб., 13 пр. Лаодик., 3 пр. Седьмого Всел., сославшись на практику церквей Апостольской, Вселенской и помѣстной древней русской, «Новг. Е. В.» рекомендуютъ осторожность въ отношеніяхъ къ выборному началу.

Рядъ епархіальныхъ вѣдомостей перепечатываетъ извѣстную старую ст. Архіеп. Антонія весьма скептически настроеннаго къ выборному началу и приходскому совѣту.

«Оренб. Еп. Вѣд. № 24 — 26» перепечатываютъ ст. прот. І. Восторгова, въ которой указывается, что практика церкви Апостольской въ этомъ вопросѣ не была единообразной. «Апостолы велѣли *избирать* діаконовъ, но св. Павелъ самъ назначалъ и рукополагалъ пресвитеровъ... Значитъ, древность завѣщала не однообразный строй. И епископа Тита ап. Павелъ оставилъ въ Критѣ, назначилъ, а въ другое время, при развитіи епископатъ,— ихъ избирали... Въ старобрядчествѣ, даже при гоненіяхъ, выборное начало духовенства доселѣ не дало *ни одного* выдающагося пастыря, а вліяніе священниковъ сведено къ нулю».

Правда, «Нижегород. Церк.-Общ. Вѣст. № 26» полагаетъ, что нельзя сдѣлать принципиальныхъ возраженій противъ участія прихожанъ въ выборѣ духовнаго вождя, т. к. избранное лицо пользуется общимъ довѣріемъ и любовью прихожанъ — необходимыми качествами успѣшнаго пастырскаго дѣланія. Но слѣдуетъ взглянуть на обратную сторону этого права и его результаты.

Какъ могутъ избрать хорошаго, добраго пастыря люди, не знающіе, какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять добрый пастырь? Не найдется въ крестьянской средѣ и лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ пастырства. При выборахъ появится партійность, подкупность, агитація, появятся аферисты...

Къ какимъ уродливостямъ можетъ привести выборное начало, указываютъ «Оренб. Еп. Вѣд. № 24 — 26», приведя въ качествѣ иллюстраціи бытовую картинку избранія настоятеля прихода въ Уфим. еп. по проекту Преосвящ. Уфимскаго. На выборахъ «провалились» 3 кандидата: «магистръ», кандидатъ богословія и студентъ семинаріи, а избранія удостоился быв. архіерейскій келейникъ, потомъ послушникъ монастыря и псаломщикъ; «это нашъ человѣкъ, съ нимъ мы что хотимъ, то и дѣлаемъ». Понятно, почему отъ такой формулы бѣгутъ болѣе достойные кандидаты священства и почему пастырскія собранія духовенства смотрятъ неодобрительно на избранія членовъ причта прихожанами.

Такъ, на пастырскомъ собраніи 14 іюня 1916 г. въ г. Николаевѣ «единогласно было выражено сужденіе, что выборное начало принесетъ много бѣдъ Церкви: умалитъ каноническія права епископовъ въ выборѣ и постановленіи пастырей, лишитъ пастырство должнаго авторитета въ глазахъ прихожанъ, создастъ партійную борьбу при выборахъ и давленіе мірянъ на совѣсть и дѣятельность пастыря по избраніи («Херсон. Епарх. Вѣд. № 13»).

Съѣздомъ духовенства Екатериносл. епарх., на пастырскомъ собраніи 15 іюня, выборное начало прихожанъ въ дѣлѣ замѣщенія священническихъ мѣстъ признано вреднымъ: прихожанамъ можетъ быть предоставлено только право ходатайствовать предъ Владыкой о назначеніи къ нимъ правомочныхъ желательныхъ кандидатовъ («Екатер. Еп. Вѣд. № 19»).

Еще ранѣе, въ апрѣлѣ (29) текущаго года Московскій столичный совѣтъ о. о. благочинныхъ, рассматривая вопросъ о реформѣ прихода, пришелъ къ такому же заключенію.

«Избраніе прихожанами пастыря, безспорно, не требуется канономъ и духомъ Православной Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне опасно для церковной жизни въ практическомъ отношеніи. Оно возможно и логически необходимо въ протестантствѣ, гдѣ община является носителемъ іерархическихъ правъ, каковыя она и передаетъ временно одному изъ своихъ сочленовъ; въ православіи же нѣтъ ничего подобнаго.

Практически выборное начало породитъ безконечныя приходскія раздѣленія, партіи, споры, вражду и приведетъ къ анархіи приходской жизни, къ паденію авторитета пастыря, и сдѣлаетъ то, что въ пастыри, при условіи выборовъ, особенно отъ крестьянъ, пойдутъ тѣ, которымъ уже больше нельзя ничего получить отъ жизни, которымъ и терять нечего,— т. е. отбросы жизни.

Нельзя допустить и рекомендаціи прихожанами пастыря, ибо рекомендуетъ высшее и болѣе правомочное лицо или учрежденіе низшему; здѣсь же будетъ наблюдаться явленіе обратное.

Возможно допустить *ходатайство* прихожанъ о назначеніи властью епископскою къ нимъ пастыря»...

Проведеніе избирательнаго начала въ жизнь прихода не представило бы даже новости. «Допущеніе прихожанъ къ участию въ избраніи членовъ клира не есть что либо совершенно новое, а имѣетъ за собой и прошлое, и въ настоящее время прихо-

жане, какъ извѣстно, не лишены возможности ходатайствовать за тѣхъ или другихъ своихъ кандидатовъ, что и практикуется въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, особенно при открытіи новыхъ приходо́въ, но практика въ этомъ случаѣ даетъ большею частью отрицательные результаты; и это весьма понятно. Вѣдь извѣстно, что прихожане при избраніи тѣхъ или другихъ кандидатовъ менѣе всего обращаютъ вниманіе на нравственные достоинства избираемыхъ лицъ, а тѣмъ болѣе на ихъ научныя богословскія познанія; они останавливаютъ свое вниманіе больше на тѣхъ лицахъ, которыя, по ихъ мнѣнію, обойдутся имъ дешевле (Пермскія Епархіальныя Вѣдомости № 19, рѣчь члена Государственной Думы протоіерея Ѡ. Адриановскаго въ Комиссіи по дѣламъ Православной Церкви). «Русскій человекъ по самому духовному состоянію своему чаще всего не возвышается въ своей оцѣнкѣ достоинствъ пастыря далѣе высокаго роста и черной бороды», а злоупотребленія практикой выборовъ отмѣчаются на протяженіи почти всей русской исторіи («Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости № 26»). Геннадій архіепископъ Новгородскій (XV—XVI в.), «долженъ былъ препираться съ приходскими людьми, зачѣмъ они выбираютъ въ священники людей еле грамотныхъ». Ему, какъ извѣстно, отвѣчали, что земля де такова: человекъ негдѣ найти, чтобы умѣлъ «грамотѣ». Но пришла на Русь и грамота, а «уличане» выбирали «для рукоположенія во священника не тѣхъ, кто болѣе гораздъ достоинъ, а тѣхъ, которые разными просками успѣли снискать ихъ расположеніе (Св. Зак. т. IV, № 2352)».

Такъ, идея избранія пастыря приходомъ рисуетъ далеко не радужныя перспективы и наводитъ на грустные размышленія. Можно опасаться, что лучшія силы побѣгутъ при такихъ порядкахъ отъ священства, какъ бѣгутъ они довольно часто и сейчасъ отъ униженія матеріальной зависимости на приходѣ.

Необезпеченность приходскаго духовенства — недостатокъ общественной важности, потому что она ставитъ священника въ унижительную зависимость отъ прихожанъ, заставляя батюшку собирать съ прихода «подаваніе», создавая въ лучшемъ, пожалуй, случаѣ отношенія хозяина — работодателя и работника — наемника. Епархіальныя Вѣдомости удѣляютъ и этому вопросу достаточно вниманія. Съ приходской реформой тутъ связь

очевидная. «Не надо быть пророкомъ, заявляютъ Орлов. Епар. Вѣд. № 26 — 27, чтобы предсказать, въ какихъ формахъ выльется это зло (— выборное право), и какія принесетъ оно бѣдствія церкви. И здѣсь говоритъ не какое-то оскорбительное для міянъ недовѣріе и презрѣніе къ нимъ со стороны клира, какъ это толкуется въ печати, а простое историческое соображеніе, пониманіе тѣхъ отношеній, какія созданы нынѣшнимъ зависимымъ въ матеріальномъ смыслѣ положеніемъ духовенства передъ мірянами. Прежде нужно было бы подумать объ уничтоженіи этой постыдной и вредной для обѣихъ сторонъ зависимости»... «Испрашиваніе подъ каждымъ окномъ подаяній, заискиваніе и угодничество въ чаяніи большей подачи, намеки прихожанамъ на низкую оплату требъ, заботы, волненія и расчеты о томъ, какъ «свести концы съ концами», — развѣ это не отталкиваетъ молодыя силы отъ церковнаго служительства», спрашиваетъ «Нижегород. Цер.-Общ. Вѣстн. № 26». «А между тѣмъ священникъ, матеріально независимый, всегда пользуется и имѣетъ должный авторитетъ у прихожанъ, безъ чего пастырская дѣятельность не можетъ имѣть надлежащаго успѣха (ibid)». «На самомъ дѣлѣ, гдѣ же искренность, гдѣ святость дѣла, если за молитвой сейчасъ же слѣдуетъ жестъ, заставляющій краснѣть» (Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости № 13, ст. «Красивыя слова и дѣйствительность»). Попробуемъ вообразить на мѣстѣ священника другихъ лицъ просвѣтительныхъ хотя бы занятій, напримѣръ, учителя. Картина получится, конечно, каррикатурная, и не одинъ учитель, вѣроятно, покраснѣетъ, представивъ себя съ протянутой рукой или съ зажатымъ въ кулакѣ мѣднымъ пятаконъ — «подаваніемъ» за свой трудъ.

Насколько важно, въ настоящее время особенно, возвысить авторитетъ пастыря, видно, между прочимъ, хотя бы изъ того факта, что, наприм., 3-е пастырское собраніе духовенства Таврической епархіи (по вопросу о возрожденіи приходской жизни) установило, въ качествѣ основной, точку зрѣнія слѣдующимъ заявленіемъ: «Пастырь — это душа, оживляющая церковно-приходскій организмъ, и никакія внѣшнія реформы не поставятъ нашъ православный приходъ на пьедесталъ совершенства, если во главѣ прихода не будетъ добраго и истиннаго пастыря («Таврическій Церковно-Общественный Вѣстникъ № 19»).

Пастырь для своего прихода — свѣтильникъ, горящій въ высотѣ, и чтобы возвыситься до себя пасомыхъ, священникъ не только долженъ быть идеально настроенъ, достаточно просвѣщенъ и опытенъ, но и долженъ быть свободенъ отъ путъ, связывающихъ его и влекущихъ въ тину житейской суеты въ силу матеріальной необезпеченности.

Значительно менѣе заняты Епархіальныя Вѣдомости другими вопросами приходской реформы. Отмѣчая наличность «средостѣнія» между пастыремъ и приходомъ (батюшка самъ по себѣ, а приходъ самъ по себѣ), Тверскія Епархіальныя Вѣдомости № 21 — 22, не указываютъ, однако, какъ устранить его, какъ перейти раздѣляющую грань. Приходскій совѣтъ — «очи и уши священника» по идеѣ — грозитъ стать тормозомъ, особенно въ вопросахъ матеріальнаго свойства. Въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ передается мнѣніе нѣкоего мірянина о сборахъ съ церковей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Мірянинъ не соглашается съ этимъ назначеніемъ приходскихъ денегъ, такъ какъ семинаріи воспитываютъ чаще людей иного служенія, чѣмъ пастырскаго. А приходы, лишаясь своихъ денегъ, не въ силахъ развить поэтому внутри себя дѣятельность, въ частности, благотворительную и религіозно-просвѣтительную. Можно надѣяться и ожидать, что приходскіе совѣты, дѣйствительно, усвоятъ эту точку зрѣнія и окажутъ противодѣйствіе принятому порядку расходованія приходскихъ денегъ. Впрочемъ, и сами Тверскія Епархіальныя Вѣдомости находятъ долю правды въ словахъ мірянина и полагаютъ, что нужно бы всѣ духовно-учебныя заведенія передать попеченію казны, хотя это и грозитъ подчиненіемъ ихъ иному вѣдомству. Однако же, чисто пастырская школа можетъ, по мнѣнію Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, претендовать на церковныя средства.

Болѣе подробно «пути къ оживленію прихода» указаны Московскимъ столичнымъ собраніемъ о.о. благочинныхъ.

«Усиленная молитва, благоговѣйное богослуженіе, религіозное воодушевленіе, проповѣдь пастырей, возвышеніе подвиговъ благочестія, возвышеніе миссіонерскаго вопроса и миссіонерской дѣятельности, связь пастыря съ паствой и особенно связь пастырей и паствы съ архипастыремъ, частое посѣщеніе архипастырями приходовъ, ихъ живое слово къ прихожанамъ и участливое отношеніе къ приходской жизни, усиленіе про-

свѣтительной и благотворительной дѣятельности» — вотъ средства къ оживленію жизни въ приходѣ.

Какимъ путемъ пройдетъ или, вѣрнѣе, должна пройти реформа прихода?

На этотъ вопросъ пока, и то мимоходомъ, отвѣтили «Орловскія Епархіальныя Вѣдомости № 26 — 27». Авторитетное рѣшающее слово, очевидно, должно принадлежать церковному собору, а не компетенціи Государственной Думы.

Конечно, многое можетъ быть усвоено нашей церковной общественностью и помимо всякихъ законодательныхъ предположеній и актовъ. Послѣднее даже желательно, поскольку нужно, чтобы оживленіе приходской жизни произошло не бюрократическимъ путемъ, идущимъ сверху, а путемъ приходскихъ благочинническихъ и епархіальныхъ сѣздовъ съ участіемъ мірянъ, изъ резолюціи каковыхъ составитя богатѣйшій матеріалъ для Всероссійскаго собора изъ епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ («Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости № 19»).

Правда «Цензенскія Епархіальныя Вѣдомости № 11» находятъ, что сельскому духовенству, по дальности разстояній и дурнымъ дорожнымъ условіямъ, особенно въ ненастное время, не легко собираться на окружныя и уѣздныя сѣзды, почему рекомендуютъ созывать окружныя собранія не болѣе 6-ти разъ въ году, а уѣздныя и вовсе упразднить. Но это, конечно, не значитъ, что и въ другихъ епархіяхъ тѣ же условія. Благоразумная церковная политика будетъ примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ и, гдѣ нужно, будетъ созывать и «благочинническія, и уѣздныя, и епархіальныя собранія совокупно съ мірянами («Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости № 9»).

Въ дѣлѣ оживленія приходской жизни не малую роль должна сыграть и миссія. Послѣдняя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ дѣлаетъ свое дѣло устройствомъ миссіонерскихъ курсовъ. Имѣя своей спеціальной цѣлью научить борьбѣ съ сектантствомъ, вообще инославіемъ, миссіонерскіе курсы, съ другой стороны, даютъ возможность православнымъ наиболѣе полно и отчетливо, болѣе сознательно усвоить истины православія. («С. Е. В. № 16»).

Разрѣшеніе приходскаго вопроса въ Енисейской епархіи.
 На фонѣ разногласія и споровъ о существѣ церковной реформы въ жизни нашей Церкви, уже положено начало проведенію въ жизни принципа рекомендаціи мірянами кандидатовъ во священники. Починъ принадлежитъ уфимскому епископу Андрею.

Теперь по его стопамъ епископъ енисейскій Никонъ составилъ свои правила для выборовъ члена клира приходами. Правила преосвящ. Никона столь интересны, что необходимо съ ними познакомиться.

1) Всѣ желающіе занять свободное мѣсто (священника, діакона или псаломщика) свои прошенія съ надлежащими документами подаютъ или мѣстному о. благочинному, или замѣстителю настоятеля, если свободно мѣсто настоятеля, или о. настоятелю, если свободны мѣста діакона или псаломщика, или епископу.

2) Всѣ полученныя прошенія на данное свободное мѣсто направляются указанными въ § 1-мъ начальствующими лицами о. благочинному, который и собираетъ,— съ наилучшимъ (объявленія на дверяхъ храма, молитвенныхъ и иныхъ домовъ,— въ храмѣ и т. п.) оповѣщеніемъ всѣхъ прихожанъ, достигшихъ 21 года,— о времени, мѣстѣ и предметѣ приходскаго собранія.

3) Послѣ божественной литургіи, молебна «храму» и должной проповѣди прихожане открытою подачею голосовъ избираютъ кандидата на данное мѣсто.

4) Въ подачѣ голосовъ могутъ участвовать и достигшія 21 года женщины-прихожанки.

5) Актъ о выборахъ составляется предсѣдателемъ собранія — о. благочиннымъ (или замѣняющимъ его), а подписывается наличными членами причта и десятью присутствовавшими прихожанами.

6) Актъ представляется епископу, который или утверждаетъ выборы или назначаетъ самъ лучшаго кандидата, объясняя причины неутвержденія избраннаго.

7) Все производство выборовъ можетъ продолжаться — для близкихъ поселеній въ теченіе полутора мѣсяца, для далекихъ — два мѣсяца. Срокъ указывается каждый разъ епископомъ и считается со дня наложенія этого указанія. Предоставляется о. благочинному, въ потребныхъ случаяхъ, испрашивать у архипастыря продленіе срока.

8) Въ приходахъ миссіонерскихъ, гдѣ требуются на священно-служительскія мѣста лица со спеціальными знаніями и дарованіями, опредѣленія происходятъ отъ епископа, по сношеніи съ о. благочиннымъ миссіи, миссіонерскимъ комитетомъ и братствомъ свят. Иннокентія, — безъ выборовъ отъ разбросанныхъ прихожанъ.

9) Въ священники могутъ прихожанами избираться.

а) окончившіе духовную семинарію, а также равныя по учебному курсу учебныя заведенія;

б) діакона, окончившіе учительскую семинарію, второклассную учительскую школу, духовное училище и др. учебныя заведенія, равныя имъ по курсу, и прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ въ санѣ;

в) діакона, не окончившіе указанныхъ въ § 6 учебныхъ заведеній, но прослужившіе въ санѣ не менѣе пяти лѣтъ;

г) псаломщики, окончившіе заведенія § 6 и прослужившіе не менѣе 15 лѣтъ.

10) Въ діакона могутъ быть избираемы:

а) лица, указанные въ п. а, § 9-го;

б) псаломщики, окончившіе курсъ учебныхъ заведеній п. б § 9-го и прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ и

в) псаломщики, не окончившіе курсъ заведеній п. б § 9-го и прослужившіе не менѣе пяти лѣтъ.

11) Въ псаломщики могутъ избираться всѣ хорошо грамотные, благочестивые, знающіе пѣніе и церковный уставъ.

Примѣчаніе. Лицъ изъ окончившихъ не духовную семинарію епископъ при надобности можетъ подвергать особому повѣрочному испытанію.

12) Особья мнѣнія о производствѣ выборовъ въ ихъ приходѣ прихожанамъ предоставляется представлять епископу въ теченіе одного мѣсяца послѣ дня выборовъ.

«Дай Богъ,— говоритъ преосвящ. Никонъ,— чтобы указанный порядокъ избранія священно-церковно-служителей привился поскорѣе и далъ одни лишь добрые плоды!»

Шагъ преосвящ. Андрея и Никона очень важенъ и какъ первый въ наши дни и какъ такой, гдѣ инициатива исходитъ отъ самихъ преосвященныхъ. Это добровольное «умаленіе» своихъ правъ, вѣрнѣе -- довѣрчивое и серьезное отношеніе къ русскому народу представляются, дѣйствительно, явленіемъ исключительнымъ въ современной тяжелой атмосферѣ нашего церковнаго быта. («С. Л.»).

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ТУЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Семинаріи покорнѣйше просить священниковъ, диаконовъ и псаломщиковъ сообщать свѣдѣнія о своихъ дѣтяхъ, родныхъ и знакомыхъ—бывшихъ ученикахъ Тульской Семинаріи, какъ окончившихъ курсъ, такъ и вышедшихъ изъ Семинаріи до окончанія полного курса въ оной, вступившихъ въ текущую войну въ ряды дѣйствующей арміи. Желательно имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о каждомъ питомцѣ: чей сынъ, когда окончилъ курсъ или уволился изъ Семинаріи, съ какой должности или изъ какого высшаго учебнаго заведенія былъ взятъ, чѣмъ отличился въ дѣлахъ противъ непріятели, какія получилъ награды, а если убитъ, то при какихъ обстоятельствахъ и т. п. Свѣдѣнія направляются по слѣдующему адресу: Тула, Духовная Семинарія, Секретарю Правленія Священнику Петру Невскому.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) О небогослужебной одеждѣ духовенства и нестриженіи волосъ.— *Священникъ П. Невскій.* 2) Важнѣйшая задача для дѣятельности православнаго духовенства. 3) „Школа безъ пѣнія — это мало-жизненное учрежденіе, это — школа нѣмая“. 4) Празднованіе 35-лѣтняго юбилея священнослуженія благочиннаго 4-го Алексинскаго округа о. протоіерея Сергія Матвѣевича Успенскаго.— *Священникъ Іоаннъ Кушневъ.* 5) Изъ иноепархіальной жизни. 6) Объявленія.

Редакторъ, преподав. Семин. А. Краснопѣвцевъ.

Печатать дозволяется 1916 г. октября 19 дня.
Цензоръ Протоіерей Александръ Моисеевъ.

Тип. выш. Е. И. Дружининой въ Тулѣ.